

мецкого), т. е. систему эталонов, которая задает определенную парадигму социального поведения. С целью представить свое мнение более убедительно автор прибегает к использованию прецедентных феноменов — это придает речи дополнительную экспрессию, а также помогает установить контакт с читателем, поскольку автор апеллирует к общему с читателем фонду знаний, единой с ним системе эталонов.

4. Преобладающее большинство прецедентных феноменов в рассмотренных нами примерах имеют источником голливудский кинематограф. Употребление ссылки на прецедентный текст, источником которого является немецкое кино, было выявлено только при рассмотрении детективного киножанра. Объясняется это, на наш взгляд, экспансией голливудского кино по всему миру и ассимиляцией немецкими потребителями массовой культуры пропагандируемых Голливудом взглядов на жизнь.

¹ См.: Гудков Д. Б. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учеб. пособие. М., 2003.

² См.: Хватова С. С. Этнокультурная специфика идентификации прецедентных имен носителями языка: Дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2004.

³ См.: Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003. С. 207—208.

Материал поступил в редакцию 30.11.2006 г.

Ю. А. Ольховикова

КОНЦЕПТ «ВЕТЕР» КАК СРЕДСТВО МЕТАФОРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ПЕЧАТНЫХ СМИ ГЕРМАНИИ И США

Пресса всегда была орудием воздействия на читателя, а следовательно, на «общественное мнение» и политическую ситуацию. В свою очередь концептуальная метафора является универсальным средством подачи информации и способна концептуализировать и категоризировать действительность. Данное исследование ставит перед собой цель выявить сходство и определить различия в метафорическом употреблении слов со сферой-источником «ветер» при отражении политической действительности в печатных СМИ Германии и США.

ОЛЬХОВИКОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА — старший преподаватель кафедры английского и французского языков Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии.

© Ольховикова Ю. А., 2007

В методологическом аспекте исследование опирается на основополагающий тезис когнитивной лингвистики о связи языка с когницией, который сам по себе кажется слишком тривиальным¹, но на деле, учитывая междисциплинарность когнитивной лингвистики, ее тесную связь с другими науками в рамках так называемой когнитологии, означает вполне конкретную вещь. Для когнитивной лингвистики изучение языка не является самоцелью, а служит средством, способом исследования когнитивных структур и механизмов, «окном в сознание (mind) человека»². Языковые факты считаются важным источником сведений о мышлении и мозге и именно под таким углом зрения и рассматриваются.

В более узкой перспективе исследование продолжает опыт анализа концептуальных метафор в варианте, предложенном Дж. Лакоффом и М. Джонсоном³. В соответствии с их концепцией речевые метафоры являются не более чем внешней манифестацией так называемых концептуальных метафор, глубоко укорененных в сознании человека и организующих его восприятие, мышление и деятельность. Основная идея заключается в том, что человеку свойственно осмысливать более сложные, отвлеченные и непонятные области своего опыта через феномены более простые, конкретные и непосредственно доступные, связанные с его перцептивными и моторными навыками. При этом последние (так называемая сфера-источник) метафорически используются при характеристике первых («сферы-мишени»), что схематически можно представить в виде своего рода формул. В соответствии с одной из таких формул *политика* образно представляется как *мир неживой природы*, в котором существуют свои *бури, ветры и ураганы*, способные существенно влиять на политическую *погоду*. Одни политические лидеры решительно идут *навстречу ветру*, тогда как другие ищут возможность воспользоваться *попутным ветром*. В основе подобных метафорических словоупотреблений лежат аналогии между изменчивостью политической обстановки и подвижностью воздушной среды.

Метафора ветра является составной частью обширного поля метеорологической метафоры. Показательно, что слова, обозначающие погодные явления (метеороимы), в силу своей важности в жизни человека неоднократно исследовались как российскими (В. И. Васильев, О. Н. Журавлева, Ю. Н. Караулов, Н. М. Чудакова), так и зарубежными лингвистами. В частности, Н. М. Чудакова в своем диссертационном исследовании подробно проанализировала метафоры со мегасферой-источником *неживая природа* в политическом дискурсе современной России⁴. В настоящем исследовании рассматриваются закономерности проекции сферы-источника *ветер* на сферу-мишень *политическая действительность* в СМИ Германии и США.

В метеорологии ветер — это движение воздуха над поверхностью земли, которым невозможно управлять, но которым можно воспользоваться в собственных интересах. Эти свойства ветра метафорически осмысливаются в политической коммуникации, когда акцентируется стремление опытных политических лидеров использовать существующую ситуацию в собственных интересах.

Ср.: *The leadership elites tack into **the prevailing political winds**, with one strategic goal only — personal political survival* (Policy Options. 2005. 20 Apr.).

[Руководящая верхушка придерживается основных политических веяний, имея перед собой лишь одну стратегическую цель: собственное политическое выживание.]

Принимая во внимание такие свойства ветра, как изменчивость, степень проявления тепла, сила и направление, можно предположить, что рассматриваемый концепт способен моделировать соответствующие ситуации и в политической действительности.

1. Сила ветра может восприниматься как его доминирующее свойство при описании политических процессов как внутри страны, так и за ее пределами. Ослабление и нарастание интенсивности происходящих событий эксплицируется при помощи таких прилагательных, как **gentle, soft, light, strong, high, harsh, furious, resistless** — в английском языке и **leis(e), flau, scharf, böig, stark** — в немецком.

Ср.: *Ich meine damit: er weiß, daß von den Nicht-Regierungs-Organisationen her **kein starker Wind weht*** (Frankfurter Allgemeine. 1999. 12. Juli).

[Этим я хочу сказать следующее: он знает, что со стороны непартийных организаций не дует сильный ветер.]

*Von Hamburg bis nach Bayern wütet derzeit **ein scharfer innenpolitischer Wind*** (Berliner Morgenpost. 2002. 12. Jan.).

[На всей территории от Гамбурга до Баварии сейчас свирепствует резкий внутриполитический ветер.]

*History offers few examples of democratic political leaders willing to sail head-on into such **gale-force winds*** (Washington Post. 2000. 31 Jan.).

[История знает мало лидеров-демократов, имевших желание столкнуться с таким штормовым ветром.]

*It would be less than candid to say **there was a great wind** out there at this point in time. There is not* (Washington Post. 2004. 19 Sept.).

[Было бы нечестно сказать, будто бы там сейчас ветер дует с огромной силой. Это не так.]

Из приведенных примеров видно, что слабый ветер не имеет большого влияния на происходящее и, соответственно, не представляет опасности. Сильный ветер, а значит, и связанные с ним изменения, напротив, обладает способностью резко менять политическую ситуацию, что создает определенную угрозу для человека, такому ветру невозможно противостоять.

2. Степень благоприятности ситуации внутри страны может меняться в зависимости от проявления температурных показателей ветра. Наивысшей степенью активности обладают политические процессы, представленные метафорой **hot / heiß**.

Ср.: *Now, with **the hot political wind** blowing from conservative networks, when it's become the fashion to bash the Democratic Party, you've joined in* (Washington Post. 2004. 10 Jan.).

[Теперь, когда горячий политический ветер дует со стороны консервативных СМИ и стало модно ругать демократическую партию, вы решили объединиться.]

Следует заметить, что в большинстве таких словоупотреблений превалирует ситуация отчужденности, которая выражается прилагательными **cool, cold, chilly, icy / kalt, eisig**. В большинстве словоупотреблений, относящихся к этой группе, были представлены взаимоотношения между странами, политическими лидерами и общественностью страны. Такие отношения, будучи вежливыми, лишены тепла и взаимопонимания.

Ср.: *Es weht ein kalter Wind in Deutschland: hohe Arbeitslosigkeit...* (Frankfurter Allgemeine. 1997. 7. März).

[В Германии гуляет холодный ветер: высокая безработица.]

The cool winds that began to blow across US — Russian relations towards the end of the Clinton administration have intensified and concern a much wider array of issues (USA Today. 2004. 23 March).

[Прохладные отношения между США и Россией, наметившиеся к окончанию правления администрации Буша, усугубились, и сейчас касаются более широкого спектра вопросов.]

3. Направление политического ветра — это основные направления политической деятельности, причем речь идет о действиях политической верхушки, которая и создает подобный ветер, задавая его направление.

Ср.: *Wir wissen aus Kiel, wie der Wind sich drehen kann* (Deutsches Allgemeines Sonntagsblatt. 2005. 17. Apr.).

[Здесь, в Киле, мы знаем, как может повернуться ветер.]

Whatever way the wind blows they (the Liberals) will bend (Washington Post. 2000. 2 Apr.).

[Куда ветер подует, туда они (либералы) и пойдут.]

Рядовым участникам политической игры остается лишь предугадывать направление такого ветра и пытаться использовать ситуацию с выгодой для себя.

Ср.: *Die Regierung rudert, die Opposition hängt die Segel in den Wind. Keine neue Konstellation, vor einem oder zwei Jahren sah es just genauso aus* (Deutsches Allgemeines Sonntagsblatt. 1999. 3. Sept.).

[Правительство сидит на веслах, а оппозиция развешивает паруса на ветру. Ничего нового, год-два назад все выглядело точно так же.]

Кроме традиционных направлений ветра, указывающих на стороны света и эксплицирующих соответствующие веяния по отношению к географическому положению страны, частотными можно назвать словоупотребления, передающие значения направления ветра по отношению к конкретному человеку (государству). Такой ветер может быть как благоприятным и служить значительной помощью в деятельности политиков (**fair, friendly, wind at one's back / günstig, Wind in den Rücken**), так и мешать движению, создавая дополнительные трудности (**against the wind, have the wind in one's face / Wind ins Gesicht**).

Ср.: *Wir müssen die Wahrheit sagen, auch wenn die nicht unbedingt angenehm ist, und dazu stehen, auch wenn einem der Wind ins Gesicht bläst* (Sonntag. 2002. 3. Mai).

[Мы должны говорить правду, даже если это не всегда приятно, и быть настойчивыми, даже если в лицо дует ветер.]

Conclusion: Democrats are giving Gore a fair wind to see if he can turn it round (Guardian. 2000. 4 Dec.).

[Вывод: демократы предоставляют Гору попутный ветер, чтобы посмотреть, сможет ли он изменить его направление.]

Ветер, обладая вышеперечисленными свойствами, несет изменения, которым невозможно противостоять: **the winds of change** (ветры перемен), **the winds of discontent** (ветры недовольства). Такие словоупотребления являются характерными в основном для американского политического дискурса. В газетных статьях политической направленности Германии чаще можно встретить концепт **neuer Wind** (новый ветер).

Ср.: *Ein neuer Wind wehte durchs Land. Die Bürger hatten viel Hoffnung in den liberalen Präsidentsen gesetzt* (Die Zeit. 2003. 13. Okt.).

[В стране подул новый ветер. Граждане возлагали большие надежды на либерального президента.]

Оценочное значение нейтрального концепта «новый ветер» проявляется в контексте конкретной ситуации.

4. В исследуемом материале содержался ряд устойчивых выражений, используемых, как правило, для описания действий политиков. Большинство из них бросают слова на ветер (**talk to the wind / in den Wind reden**), давая пустые обещания (**Worte in den Wind streuen**). Свойственным лишь немецкому языку оказалось выражение «набраться жизненного опыта» (**sich den Wind um die Nase wehen lassen**). Бесполезной работой занимались участники политической коммуникации, «носившие воду в решете», что соответствует английскому эквиваленту **catch the wind in a net**.

5. Особо следует отметить случаи развертывания метафоры ветра внутри одной газетной статьи. Отражая различные свойства ветра, такие словоупотребления способны создать в сознании читателя наиболее яркий образ политической ситуации.

Ср.: *Auch weht Persson ein scharfer Wind der Kritik gegen die Euro-Einführung aus den eigenen Reihen ins Gesicht* (Die Zeit. 2003. 18. Aug.).

[Персону в лицо дует резкий ветер критики введения евро даже из рядов его соратников.]

Министр иностранных дел ФРГ в 1998—2005 гг. Й. Фишер не раз говорил о политической власти, используя метафоры. Так на праздничном мероприятии по поводу годовщины пребывания в должности он, один из самых популярных представителей красно-зеленой коалиции, сказал, что «достиг самой вершины», хотя на отдельных высотах он все-таки «ощущает ледяной ветер».

Ср.: *In einsamen Höhen spürt er nun, dass ihm ein eisiger Wind um die Nase weht* (Die Zeit. 1999. 14. Okt.).

Подобные образы активно используют и современные американские политики. Ср.: *An ill wind is blowing across this country. That wind blows the seeds of destruction* (Senator Robert Byrd).

[Враждебный ветер гуляет по всей стране. Этот ветер несет семена разрушения.]

In the social climate, there are times when the suffering of people seems to be a forgone conclusion and the winds of discontent are calm. Within every generation the climate changes and the winds of discontent blow into a storm (The New York Times. 1990. 2 Sept.).

[В общественном климате бывают времена, когда кажется, что страдания народа — пройденный этап, и ветры недовольства стихают. Но на каждое поколение приходится смена климата, и тогда эти ветры переходят в бурю.]

Усиление значений иногда происходит и за счет особых грамматических структур. В примерах из немецкого языка неизбежность надвигающихся процессов достигалась при помощи инфинитивных конструкций с «zu»:

Ср.: *Die Europäer werden bald einen neuen Wind zu spüren bekommen* (Berliner Morgenpost. 2004. 13. Nov.).

[Европейцы скоро обязательно почувствуют новый ветер.]

Итогом сопоставительного анализа частотности словоупотреблений из сферы-источника *ветер* в политическом дискурсе двух стран могут послужить данные следующей таблицы:

Свойство ветра	СМИ Германии, %	СМИ США, %
Сила ветра	24	20
Степень проявления тепла	17	14
Направление (изменение направления)	19	18
Употребление в устойчивых выражениях	13	6
Случаи развертывания метафоры	27	42
Общее количество метафорических словоупотреблений	100 (96)	100 (118)

Количественные данные свидетельствуют о том, что наиболее частотными как в немецком, так и в английском языке являются случаи метафорического акцентирования таких свойств ветра, как сила и направление (или способность к изменению), что наделяет политическую действительность нестабильностью, а политические процессы — интенсивностью и непредсказуемостью. В каждом из рассмотренных политических дискурсов наивысшей степенью экспрессивности обладают не отдельные метафоры, а их цепочки, складывающиеся в определенный сценарий, который позволяет рисовать в сознании читателя наиболее яркие и неоспоримые образы. Вместе с тем представленные данные отражают и национальные особенности в использовании рассматриваемой метафорической модели: весьма показательным, что развертывание метафоры со сферой-источником *ветер* в амери-

канских текстах встречается в 1,5 раза чаще, чем в немецких, тогда как немецкие устойчивые обороты соответствующей семантики встречаются в 2 раза чаще, чем их английские аналоги.

¹ См.: *Скребцова Т. Г.* Американская школа когнитивной лингвистики. СПб., 2000. С. 6.

² *Fauconnier G.* Methods and generalizations // *Cognitive linguistics: Foundations, scope, and methodology*. B.; N. Y., 1999. P. 96.

³ См.: *Lakoff G., Johnson M.* *Metaphors we live by*. Chicago; London, 1980.

⁴ *Чудакова Н. М.* Концептуальная область «Неживая природа» как источник метафорической экспансии в дискурсе российских средств массовой информации (2000—2004 гг.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005.

Материал поступил в редакцию 30.11.2006 г.

Н. С. Иванова

ЯЗЫК МОЛОДЕЖИ И ЕГО СУБКУЛЬТУРНАЯ ПРИРОДА

Для каждого общества характерно наличие нормативной культуры с тщательно разработанной системой стандартизованных правил, что характерно для сфер коммуникации и деятельности. Подобные обобщенные шаблоны, регулирующие поведение индивидов, закрепляются обществом и государством в качестве социальных норм. Однако «любая культура демонстрирует сложный спектр субкультурных элементов»¹, и следовательно, официальная культура никогда не является в развитом обществе единственной, на ее фоне всегда существуют различные суб- и контркультуры, которые отгораживаются от магистрального направления развития или противопоставляют себя ему, приводя в движение тем самым механизм социодинамики.

В последнее время в связи с произошедшими изменениями в жизни общества стало изменяться соотношение нормированных и ненормированных элементов в речи, при этом языковая норма становится менее устойчивой, а возможности использования лексического состава языка более вариативными. Многочисленные групповые и профессиональные жаргоны, ранее локально и субъектно ограниченные, в конце 1990-х гг. проявляют большую открытость и, вступая в активное взаимодействие с кодифицированным литературным языком, разговорным языком и между собой, приводят к образованию специфического стиля общения, присущего в боль-

ИВАНОВА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА — методист кафедры страноведения и международных отношений Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

© Иванова Н. С., 2007